

IV. Источниковедение и историография.

В. И. Фокин

Особенности использования произведений искусства в качестве исторического источника.

Демократизация и расширение сферы общественных отношений, рост многообразия и углубление содержания форм политической, социально-экономической и культурной жизни под влиянием глобализационных процессов, происходящих в современном мире, вновь привлекает пристальное внимание к проблеме духовного развития личности как фактора исторического процесса. Достижения целого ряда смежных отраслей гуманитарных знаний позволили глубже понять природу и сущность культурных связей, механизмы их функционирования, а также применить новые методы исследований в этой области.

Глобальный социальный конфликт новейшего времени оказал существенное влияние на ситуацию, как в исторической науке, так и в гуманитарном знании в целом, сформировав центробежные тенденции в их отношении к познанию прошлого. Новая социальная реальность привела к изменениям механизмов политической и культурной организации общества. На протяжении жизни нескольких поколений распалось традиционное единство старого общества. В новейшее время перманентно происходит нивелирование общества, разрушение прежних связей, изменение положения индивидов и групп по отношению к власти, государству, друг другу. Высвобождая индивида от привычных отношений, новая реальность его изолирует, вызывая соответствующие умонастроения дегуманизации, деперсонализации культуры.

В современной науке все более очевидным становится изменение ее статуса: институциональных связей с обществом и государством, социокультурных функций, систем международ-

ных и региональных взаимодействий. Возникают новые формы научных сообществ, происходит обновление тематики исследований, изменение ценностных ориентаций ученых, актуализация комплексных междисциплинарных направлений исследований. За разнообразием внешних модификаций и структурных перемен угадываются более общие, глубинные процессы методологических изменений, происходящих по всему пространству гуманитарного знания.

В исторической науке символом этих изменений стало обращение к цивилизационному процессу исторического развития. Становление и утверждение его в 1920 - 1930-е гг. связано с возникновением представлений об историческом процессе как развитии человеческой культуры в цепи последовательно сменяющихся друг друга цивилизаций. В трудах основателей нового подхода к истории в центр исторического процесса возвращался человек и его духовный мир /1/. Антропоцентризм нового направления возрождал гуманистическое понимание истории после десятилетий господства рационалистического социально-экономического детерминизма. Культуре человеческого общества отводилась роль ведущего фактора исторического развития.

Утверждение антропоцентристской модели исторического развития в первую очередь связано с успехами этнографических, психологических и социологических исследований. Начиная со второй половины XIX в., в этнографии впервые были получены результаты, которые наглядно продемонстрировано влияние культуры на повседневную жизнь и образ жизни отдельных народов. В этнографических исследованиях также впервые был применен компаративистский метод при непосредственном наблюдении за реальной жизнью. Он позволил выявлять элементы общего и особенного в культуре различных этнических групп. Вместо систематизации разрозненных фрагментов с помощью абстрактных конструкторов, возникающих в сознании историка, анализировались механизмы функционирования целого, - будь то самоидентификация человека в группе или функционирование системы человеческих отношений в обществе. Этно-

графия, будучи больше истории ориентированная с самого начала на реального человека, реализовала эти стремления. Она была нацелена на изучение глобального опыта человечества непосредственно, путем наблюдения «живого целого», при проведении полевых исследований в режиме реального времени. Непосредственные контакты этнографа с изучаемой культурой обеспечивали огромный приток новых эмпирических данных, открыли возможности исследования принципов человеческого поведения, социальной ориентации социокультурных общностей. В поле наблюдения оказались такие проблемы, как система родства, магические обычаи и верования, внутригрупповые отношения. Стало возможным детальное изучение повседневного опыта творческой деятельности человека в различных сферах его жизни, культуры. Было развернуто значительное число полевых исследований, заложивших основы антропологической классики. Классические труды, основанные на интерпретации полевых наблюдений, обобщали массивы данных по проблемам обмена, семьи и брака, фольклора, языка. Это позволило изучать новые проблемы образа жизни и стереотипов мышления. Наличие специалистов из разных областей гуманитарных знаний способствовало совершенствованию способов фиксации, обобщения и интерпретации первичных эмпирических данных /2/. Актуальность исследований целостного человека в единстве его социальных, психологических и биологических свойств выдвинул в 1920-е гг. социолог и социальный антрополог М. Мосс /3/. Процессы деколонизации и быстрого развития ранее отсталых стран во второй половине XX в. явились мощным стимулом к утверждению нового направления. Оно связало воедино накопленные этнографией полевые наблюдения с исследованиями логики мышления человека, находящегося на разных стадиях развития общества, начатых еще в трудах основателей антропологии. Не случайно, что исследователи, специализировавшиеся в этих областях, внесли значительный вклад в современную политологию и теорию международных отношений.

Достижения в области психологии и социологии первой

половины и середины XX в. также способствуют выявлению сущности и природы культурного развития общества. В ходе этих исследований было выявлено, что содержание духовного развития личности обусловлено эмоциональными запросами людей, особенностями их психики и сознания. Они определяют предрасположенность к восприятию культурной среды. В ходе исторического развития устанавливаются контакты между людьми, идет процесс их объединения во все более крупные сообщества. Культура выступает при этом как результат творческой деятельности индивидуума и как результат объединения отдельных личностей, обмена их духовным опытом. В этом проявляется коммуникативная функция культуры. Развиваясь в относительно замкнутых сообществах, культура получает своеобразие и самобытность. Культурные связи в этой системе отношений формируют этническое самосознание, возникает так называемый этноцентризм /4/. Национальный язык - яркий пример такого своеобразия. Наличие большого числа языков говорит о том, что пути осознания человеком окружающего мира многообразны, а, следовательно, многообразны формы мышления. Множественность языков (или более широко - национальных культур) обогащает человеческую мысль, ибо создает потенциальную возможность расширения духовного кругозора человечества, служит источником развития.

Но этническое самосознание возникает не только под влиянием устойчивых связей между людьми, устанавливаемыми в определенных географических рамках, природных, исторических и других условиях. Оно возникает и на основе осознания человеком своего отличия от представителей другого этноса и его культуры. Первый опыт общения различных этнических групп и служит, прежде всего, этому выявлению различий между этносами. Психологически определение непохожести, отличия от себе подобного является первой реакцией человека на столкновение с незнакомой реальностью. В институциональной области этот феномен выступает как противоречие в развитии человеческой культуры. Культура атрибут чело-

веческого общества, в основе ее формирования лежат общие для всех людей социально-психологические факторы. В процессе исторического развития возникают, как мы уже показали, самобытные национальные культуры и разные типы культурных цивилизаций. При всем их разнообразии, основаны они на общих чертах человеческой психики и физиологии. Это обеспечивает объективную основу для обмена культурными достижениями. Более того, эти различия, их многообразие служат источником развития человечества, но одновременно они и затрудняют процесс сотрудничества народов в силу возникающих цивилизационных барьеров. Одновременно эти же препятствия служат психологической мотивацией развития международных культурных обменов, ибо человеческой психологии свойствен комплекс эмоций, называемых в просторечии любопытством. Непохожее всегда интересно. Культура, выступая в качестве посредника, представляет своеобразную символическую сеть, обобщающую человеческий опыт на различных этапах формирования его сообществ /5/. Познавая мир в его бесконечном многообразии, развивается сам человек, глубже познает самого себя. Без этого многообразия возможности человеческого развития были бы ограничены весьма узким опытом.

Восприятие культуры подчинено определенным закономерностям, характерным для массового сознания. Они включают в себя законы логики, формирующие выводы, основанные на изучении реального мира, и наглядно-чувственные ассоциации. На их основе формируются стереотипы массового сознания при восприятии окружающего мира. Вместе с тем необходимо учитывать определенные закономерности, близкие к законам индивидуального восприятия. Среди них можно выделить избирательность восприятия, когда внимание останавливается лишь на некоторых проявлениях культуры. Процесс познания бесконечен, невозможно увидеть и понять сразу все свойства культуры. Другим свойством восприятия является глобализация, т.е. рассмотрение отдельных черт объекта в целостной системе. При этом возможно искажение этих черт при восприятии. Наконец,

особенностью восприятия является его проективность. Восприятие культуры осуществляется сквозь призму собственного сознания. Оно зависит от предрасположенности от ценностной ориентации субъекта познания. Эта социальная установка включает в себя эмоциональную сторону, смысловую (когнитивную) и поведенческую. Формируется социальная установка несколькими путями: в ходе непосредственной деятельности накапливается собственный опыт; расширение ценностной ориентации до определения на ее основе целей деятельности; установка формируется извне - в ходе воспитания, обучения или воздействия пропаганды. Установка проявляется при принятии решений, в процессе деятельности, при оценке проявлений иной культуры. В зависимости от уровня развития культуры, от положения в обществе субъекта. Основной характеристикой такой установки является экстравертность, то есть стремление к установлению, сохранению и расширению контактов с внешним миром или интравертность - склонность к самоизоляции, замкнутости от внешнего мира.

В восприятии культуры могут превалировать эмоции со знаком отталкивания или со знаком притяжения. Отталкивание, варьирующее от игнорирования до бескомпромиссной борьбы с внешним влиянием, происходит в случае утверждения или деградации собственной культуры. Это происходит тогда, когда существует страх, что чужая культура может поглотить или разрушить самобытность личности или нации или в ситуации выбора, когда предпочтение отдается влиянию какой-либо иной культуры. Притяжение во взаимовосприятии культур сильно в тех случаях, когда иная культура естественным образом дополняет отечественную культуру или, когда последняя не в состоянии противостоять поглощению иной культурой. В диалоге культур эти процессы наблюдаются на уровне стереотипов общественного сознания, в которых фиксируется схематизированное представление этноса или социальной группы о внешнем мире в целом и в его составных частях, отдельных странах и отдельных проявлениях образа жизни людей внешнего мира. Эмо-

циональная окрашенность стереотипа имеет оценочное значение. Стереотипы комплиментарности характерны для положительной эмоциональной окраски взаимодействия культур, а стереотипы врага - отталкивания. Формирование стереотипов зависит от культурных традиций. Его содержание может быть разной степени адекватности, но в любом случае опирается на стереотипы, составляющие основу менталитета. Причем национальный менталитет не является единым. Он имеет особенности свойственные разным социальным и иным слоям населения, обладающим специфическими интересами и опытом, воспитанием и образованием. У. Липпман определил стереотипы как "упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой "картинки мира" в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права" /6/. От представлений, формирующихся в соответствии законами рационалистического мышления, которые принято называть образами, стереотипы отличаются отсутствие обратной связи с реальностью, что позволяет их расценивать в качестве мифов массового сознания. Они выполняют важную функцию в организации человеческого сознания, способствуя селекции и структурированию информации. Роль стереотипов зависит от личного опыта и интеллектуального потенциала личности. Чем больше жизненный опыт, чем выше развита культура мышления, тем меньше человек склонен оперировать в своем сознании стереотипами. В тех областях, где личный практический опыт невелик, уровень знаний носит слишком поверхностный характер процесс мышления сводится к воспроизводству стереотипов. Значение стереотипов возрастает в кризисные эпохи, когда мозг не справляется с информацией, поступающей извне /7/. Представления о внешнем мире получили в науке наименование этнических представлений. Они включают в себя не только рациональные умозаключения, но и эмоциональное отношение к объекту познания. Поэтому они различаются по степени достоверности и детализации, а также по эмоциональной окраске. Этнические пред-

ставления складываются исторически и зависят от географических, политических, экономических, социокультурных и других факторов. Этнические представления являются органической частью духовной жизни общества, важнейшей составляющей часть национального самосознания. Именно эти представления определяют ту часть мировоззрений, которая отражает представление данной нации о своем месте в мире, о своей роли в развитии мировой культуры, об отношении к системам ценностей других народов. Этнические представления "отражают не одну, а две реальности, или точнее два народа - тот, чей образ формируется в сознании другого народа, и тот, в среде которого эти представления слагаются и получают распространение" /8/. Этнические стереотипы в XX в. отражают представления, возникшие в результате воспитания, образования, восприятия произведений литературы и различных видов искусства другой культуры, усвоения информации, почерпнутой из средств массовой коммуникации, личных впечатлений. Обобщенные образы о характере, роли и месте страны в мировом сообществе, возникающие в массовом сознании, принято сегодня называть внешнеполитическими стереотипами /9/.

Достижения в области политологии и социологии позволяют широко применять методы институционального и функционального анализа в исследовании процессов, происходящих в международных отношениях. Это связано с тем, что в сфере международных культурных связей складываются устойчивые организационные формы и специализированные организации. Сами связи становятся формой общественной деятельности, приобретая характерные черты для политических общественных институтов.

Историк, например, как правило, не может задавать вопросы своим героям, а антрополог имеет такую возможность. Он может также по своему усмотрению расширить круг информации, пользуясь современными техническими средствами. «По сравнению с другими естественными и гуманитарными науками, антропология осталась по важным параметрам анти-дисципли-

линой, черпая свои идеи отовсюду, стремясь к целостности, постоянно на ходу изобретая новые исследовательские процедуры... насколько позволяют границы, определяющие специальные дисциплины, антропология включает в себя многоэлементы более гибкого, конструктивного подхода к изучению мира. В этом сила и источник творчества» /10/. И если не все согласятся с данным утверждением, то, по крайней мере, историкам придется признать некоторый консерватизм своего исследовательского инструментария. Впрочем, в этом есть свои преимущества у исторической науки. В своем развитии на протяжении XX в. антропология образует самые различные междисциплинарные связи. От науки «о происхождении и эволюции человека, образовании человеческих рас и о нормальных вариациях физического строения человека» /11/ она эволюционировала к антропологии социальной (социологии культуры) в самых различных взаимосвязях с этнографией, социологией, психологией, историей, искусствоведением.

Феномен антропологии чрезвычайно активизировал все пространство гуманитарных знаний. Возможности наблюдения «живого целого», которые открылись в ходе полевых экспедиций, привлекли внимание к исследованию процессов функционирования общественных институтов, способов производства и приемов труда, других видов творческой деятельности человека. Традиционное общество предстало в живом и конкретном образе. Это позволило историкам обратиться к изучению аналогичных проблем на историческом материале. В 1960-е гг. социальная антропология во Франции, приобретшая широкую известность благодаря трудам Леви-Стросса, бросила историкам форменный вызов. Исследования французских африканистов имели для историков стимулирующее значение /12/.

Для историков это означало возможность обращения к новым объектам изучения традиционных культур, образа жизни и образа мышления человека различных исторических эпох. Изучение «живого целого» в настоящем становилось стимулом для обращения к аналогичной проблематике в прошлом. Так

возникла историческая антропология. По мере накопления эмпирического материала на первый план выходят общенаучные методологические проблемы. В первую очередь - критерии открытости для научного сообщества и надежности полученных научных результатов. Здесь уже традиционные для историка методологические различия наблюдений и исследований оказались значимыми для антропологии. Критерии объективности исследовательских интерпретаций затронули целый комплекс идей, возникших в результате полевых наблюдений. Историческая антропология дает возможность развернуть изучение человеческих обществ, социокультурных групп, личности и форм ее идентификации и самоидентификации не только в реальности настоящего времени, но и во времени с опорой на исторические источники. Это открывает перспективы более полного исследования данных об общечеловеческом опыте, накопленном различными социокультурными группами, о механизмах его функционирования в различных условиях. В частности, о механизмах взаимодействия культур через привлечение источников, отражающих в сознании человека или групп людей понимание Другого, интеракционных взаимодействиях, идентификации личности и общества через образы иных моделей поведения, самоидентификации и интерпретации личностных характеристик через посредство источников, которые выражают творческий потенциал личности. Это открывает новые возможности дальнейшего изучения и привлечения нетрадиционных источников, отражающих духовный мир человека, его восприятие окружающего мира и человеческого опыта. Становится возможным исследовать массовое сознание в прошлом, обращаясь к информационным ресурсам культурной сферы жизни общества. Представители интеллектуальной элиты общества, популярные деятели культуры и спорта, писатели и публицисты, ставшие «властителями дум» целых поколений, в своем творчестве, так или иначе, отражают господствующие настроения, основные стереотипы сознания. Таким образом, исследования в области исторической антропологии позволяют лучше представить себе

содержание процессов на том или ином историческом этапе, а в результате сопоставления массового сознания и позиций интеллектуальных кругов выявить их значение в формировании общественного мнения. Они обуславливают обращение к новым источникам, отражающим духовную жизнь людей в прошлом, являющимся не только результатом их индивидуального творчества, но и источником мыслей, чувств, переживаний многих людей: профессиональных и социальных групп, наций, образованной части человечества. Для исследователя особенно ценным является применение компаративных подходов по всей проблематике и по всему пространству запечатленного в источниках опыта. Наиболее близко по духу и методам исследования к исторической антропологии примыкает история культуры, литературо- и искусствоведение. Они антропологичны по своей природе. Предмет их исследования - человек-творец. Одновременно исследования в этих областях знаний являются источником эмпирических знаний в области взаимодействия культур народов мира. В конкретном анализе произведений художественного творчества возможно выявление влияний и заимствований из культуры других народов, общих тенденций и особенностей духовного развития человечества. Все произведения художественного и интеллектуального гения человечества в той или иной степени оказывают воздействие на сознание людей, так как являются частью человеческой культуры, ставшей благодаря воспитанию и образованию частью внутреннего духовного мира личности. Чем более развито воображение и другие творческие характеристики человека, тем сильнее впечатление от увиденного, услышанного и познанного, тем глубже усвоение и развитие созданного другими, тем убедительнее акт самостоятельного творчества личности внимающей окружающему миру. Чем шире и глубже становится система образования, тем объемнее и разностороннее - процесс общения личности творца с мировой культурой. В новое время все чаще в выдающихся актах человеческого творчества источником вдохновения является не непосредственное впечатление или переживание о природе и жиз-

ни, а опосредованное чувство, рождаемое в результате переосмысления созданного другими. Рождаются художественно-эстетические направления воспринимающие элементы прошлых культур и культур других народов в качестве одного из системообразующих факторов. Синтез в творчестве приобретает универсальный, самобытный и оригинальный характер. Само творчество человека вдохновляет творческую энергию других.

Исследования в области исторической антропологии и истории культуры позволяют установить и еще одну важную особенность культурно-исторического процесса. Развитие культур исторически детерминировано, что доказывают исследования в области аксиологии культуры. Для каждого нового поколения характерно свое понимание культур прошлых времен, художественных и нравственных идеалов. Восприятие и творческое переосмысление созданного в прошлом - исторически обусловленный процесс, непрерывно развивающийся во времени. В выдающихся произведениях человеческого духа каждое новое поколение открывает нечто ценное именно для себя. Исследования по истории культуры позволяют выявить и детерминировать на конкретно-историческом уровне многообразие и творческий характер взаимодействия культу народов, их постоянно расширяющийся и углубляющий диапазон. Без учета этого анализа невозможно выявить факт взаимодействия различных культурных сред, определить основные тенденции в развитии содержания международного культурного обмена. В своей совокупности историку международных культурных связей исследования по истории культуры, науки и искусствоведению позволяют нарисовать картину, которую К. Ясперс характеризовал понятием «духовная ситуация» /13/. Речь идет о духовной жизни человечества или отдельных его общностей в определенный исторический период. Это, по сути, временной срез развития культуры, совокупность интеллектуальных и художественных достижений общества, система духовных ценностей актуальных для данной исторической эпохи, которые определяют образ мышления и образ жизни, стереотипы общественного сознания,

руководящие поведением людей, государственных и общественных институтов в конкретно-исторических условиях. Характеристика «духовной ситуации» позволяет лучше понять «дух времени», особенности духовной жизни и мотивы поведения людей, определить гуманитарное содержание исторических процессов, включая содержание международного сотрудничества в области культуры.

В исторической литературе всегда присутствовал и пользовался популярностью жанр научной биографии. Работы, посвященные жизни выдающихся государственных, общественных деятелей, представителей культуры, занимают прочное место в историографии. Глубокие, самобытные личности привлекают внимание в обществе. Обращение к духовному миру этих людей становится неотъемлемой частью исторического исследования. Утверждающиеся в интеллектуальной среде тенденций духовного развития оказывают влияние на формирование мирового общественного мнения и так называемого международного климата.

Современная культура наций не сводится только к сохранению и развитию традиций. Она включает научные и технические достижения, выдающиеся произведения литературы и искусства, ставшие составной частью мировой культуры и свидетельством единства человеческой цивилизации. Это единство обеспечивается взаимодействием национальных культур. Главную роль стали играть современные средства массовой коммуникации, создающие благоприятную коммуникационную среду для развития личности и общества /14/.

1. Weber A. Kulturgeschichte als Kultursoziologie. Leiden, 1935; Weber M. 1.) Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen, 1921-1923; 2.) Gesammelte politische Schriften. Mügchen, 1921; 3.) Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen, 1922; 4.) Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. Bd. 1 - 3. Tübingen, 1922 - 1923; 5.) Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik. Tübingen, 1924; Spengler O. Der

Untergang des Abendlandes. München, 1923; Toynbee A. A Study of History. London, 1935; Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. Berlin-Leipzig, 1932; Jaspers K. Vom Ursprung und Zeit der Geschichte. Zürich, 1942.

2. Подробнее см.: Медушевская О. М. Историческая антропология как феномен гуманитарного знания: перспективы развития. // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 4 - 6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 17 - 26/
3. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. М., 1977.
4. Summer W., Keller A. The Science of Society. New Haven, 1946.
5. Cassirer E. An Essay on Man. An Introduction to a Philosophy of Human Culture. N.Y., 1956, p.43; Levi-Strauss Cl. Antropologi sociale devant l'histoire. // Annales. 1960. N 4, pp. 630 - 631; Willems. Dictionnaire de Sociologie. Paris. 1951, p. 55.
6. Цит. по: Васильева Т. Е. Стереотипы в общественном сознании: социально-философские аспекты. М., 1988. С. 14.
7. Егорова Е., Плешаков К. Бэконовские "призраки" в современном мире. // Международная жизнь. 1988. № 8. С. 93.
8. Ерофеев Н. А. Туманный Альбион. Англия и англичане глазами русских. 1825 - 1853. М., 1982. С. 9, 21.
9. См.: Голубев А. В. Введение. // Россия и Запад. Формирование внешнеполитических стереотипов в сознании российского общества первой половины XX века. М., 1998. С. 9.
10. Гримшоу А., Харт К. Антропология и кризис интеллектуалов. // Культурная антропология. СПб., 1996. С. 169.
11. Большой энциклопедический словарь. М., 1991.
12. Бессмертный Ю. Л. Историческая антропология сегодня: французский опыт и российская историографическая ситуация. // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 32 - 34.
13. См.: Jaspers K. Die geistige Situation der Zeit. Berlin-Leipzig, 1932.
14. См.: Артановский С.К. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 355. Л., 1967; Дробижева Л. М. Социально-психологическая обусловленность культурных контактов. М., 1973.